

Глава 192: "Зеленый танец, который не будет лгать". Поле боя, в трех милях вокруг, в руинах.

Земля трещиновата в три этапа, а одна яма - в пять, и вдоль этих ям и трещин видны более глубокие слои горной породы. Бесчисленные кучи грязи и камней были выворачиваться и бесконтрольно складываться в курган. Еще более преувеличены были многовековые деревья, собранные вокруг двух или трех человек, одно за другим выкорчеванные и упавшие на землю. В то же время во всех направлениях была разбросана куча ледяной крошки, смешанной с грязью, с неопишным беспорядком.

Не будет преувеличением сказать, что эта область - не что иное, как катастрофа.

А преступник, ответственный за все это, теперь похоронен в кургане грязи, его тело расколото пополам.

Тишина упала, когда зеленый танец платья провалился вниз.

Вон там, Цзян Ма Юэ тоже, замерзла там, безмолвная на полдня.

Прохладный ветерок прошел мимо.

Лян Цзю только слышала, как она говорила: "Мертва, мертва? Трехзвездочное демонизированное чудовище, вот так?"

Танцы Шан Цин не сказали ни слова. Он посмотрел на лужу бесовской крови на земле и на тело демона, которое было разделено на две части, и потерял концентрацию задолго до того, как сказал: "Я мертв".

"Как такое может быть!"

Цзян Май Ю кричал. Ветер перелетел, склонился и полдня смотрел с широко раскрытыми глазами, затем сильно ущипнул себя, только чтобы быть уверенным, что все это не иллюзия, и она не мечтала: "Правда, действительно мертва?"

Подошел Ван Чен, держа в руках тыкву, и сказал в очень претенциозном тоне: "Тыква, которая режет бессмертных, боги, которые режут бессмертных, что такое маленький демон стоит? Ты не поверил мне только что. Пришло время поверить?"

Когда он сказал это, его тыквенная пробка еще не была фарширована, и в этот момент черная дыра тыквенного рта стояла лицом к Цзян Ма Юэ.

Когда мисс Цзян, вернувшись из своего транса, заметила это, она тут же взорвала волосы, и одним движением фигуры прямо вычеркнула: "Малыш, малыш, не смей дурачиться, у меня нет с тобой ни обиды, ни ненависти, не поворачивай на меня тыквенный рот".

Да, она боялась.

Не так давно она все еще безумно насмеялась над сломанной тыквой в руке Ван Пыль, в этот момент у нее даже не хватило смелости встать перед тыквой, хотя она и знала, что Ван Пыль не причинит ей вреда.

Это была не только она, Ледяная гора красавица Цин танца взглянул на Пыль Ван, а также тайно сделал два шага назад, лицом к Пыль Ван, который держал в руках тыкву Чан Бессмертного, она не осмелилась стоять напротив него вообще.

Занксианская тыква так же страшна, как и она!

Ван Пыль заставила смеяться, не двигаясь, чтобы убрать сломанную тыкву в руке: "Это ничего, не бойтесь, эта тыква экстрасенс, только бороться с плохими парнями не бороться с собственным народом, конечно, не случайно не повредит вам".

Видя, как он убирает тыкву, Цзян Дюйю наконец-то выпустил дыхание. Когда он услышал это, его глаза трепетали холостым голосом: "Не будет случайной травмы, вы говорите легкомысленно, что если? Мы не можем выносить эту тыкву. Если мы по ошибке пострадали от вас, не погибнем ли мы от несправедливости?"

Ван Чен засмеялся и сказал: "Только что кто-то даже отругал меня за то, что я болен, почему, теперь ты знаешь, что боишься?"

Цзян Дюйю задохнулся на мгновение, и тут же взбесился: "Ты великая тыква, ты не такая уж и великая тыква, чем ты гордишься? Кстати, у тебя их шесть? Нет, это неправильно, плюс тот, которого взорвал Демон Канг У, всего семь. Братья Гурд Семь? Что это, можно посмотреть?"

Ван Пыль взглянула на нее: "Ни за что".

Цзян Маоюе был в ярости, "Дешевка". Или лучше быть хорошим братом и не видеть ни того, ни другого?"

"Никаких отступлений".

Ван Чен был очень решительным и прямо отказался.

Ты шутишь. Этот ублюдок просто обычный цуккини, ясно? Семь братьев, все они, я только что придумал. Что действительно потрясающе, так это шип в один щелчок. Если я дам тебе тыкву, меня разоблачат.

В этот момент Ван Чен очень решительно изменил тему: "И что, я слышал, как кто-то ранее сказал, что убийство этого зверя Канг Кроу может вернуть красоту"?

"Ты хочешь выйти замуж за старшую сестру Шан?" Глаза Цзян Мо Юэ мгновенно стали игривыми: "Малыш, ты смеешь думать".

"Кашель", - кашлял Вандуан, маскируя свое смущение, - что, я просто подумаю, люди не стоят без веры, а раз клятва дана, если ты ее не сдержишь, что если однажды небеса осудят тебя? Конечно, я ни на что здесь не намекаю, и если мне кажется, что я не вижу в этом смысла, просто притворись, что я этого не говорю".

Уголки рта Цзян Мо Юэ дёрнулись.

Шан Цинду был спокоен: "Просто забудь, что ты это сказал".

Ван Пыль: "....."

Срань господня, это рутина красоты глубокого льда. Я просто вежлив. Как ты можешь воспринимать меня всерьез? Я больше не могу об этом говорить.

"Парень, серьезно, откуда, черт возьми, ты взял эти семь бахчевых? Я чувствую, что это

обычная сломанная тыква, почему она настолько ужасающе могущественна, что даже демон может напрямую обезглавить ее".

Идя навстречу Ван Чену, Цзян Мо Юэ сказал с любопытным лицом.

Ван Пыль взглянула на нее: "Маленькое волосатое дитя, разве ты не знаешь, не спрашивай глупостей".

Маленькое отродье?

Очень чувствительная мисс Цзян посмотрела вниз на грудь, очень хотела кого-то ударить, но сдержанно сказала: "Вы не боитесь, что мы дадим вам слово? Вы знаете, эти сокровища, я никогда не слышал о них, и как только вы берете их или шесть, вы не боитесь привлечь жадность тех, у кого есть сердце"?

"Так вы, ребята, распространите это слово?" Вандуан посмотрел на нее.

Цзян Ма Юэ решительно покачала головой, "Нет". Предательство друга, я этого не делаю."

На стороне Шан Цинду также сказал: "В любом случае, я обязан тебе, чтобы ты смог убить этого демона. Я даже не могу сделать то, что я делаю, чтобы отомстить".

"Тогда нет". Ван Чен сказал: "Если вы, ребята, не скажете, а я не скажу, кто знает?"

"Но..."

Казалось, что она очень любопытна Сюаньсянь Гурд, и Цзян Дуюэ собирался сказать больше, когда вдруг, сотни саженей ушли, раздался звук бьющегося воздуха, непосредственно предупреждая ее.

Выражение Шан Циндоу тоже промелькнуло, и она тут же засмеялась: "Не волнуйся, приехали старейшины".

"Наконец-то здесь". Выражение Цзян Дуйю мгновенно успокоилось.

Ван Чен, однако, был шокирован и был занят, говоря: "Верно, сестра Зеленый танец, старейшины придут позже, не могли бы вы помочь мне спрятать его? Существование тыквы Цань Сянь не было чем-то, о чем я хотел бы знать. Через мгновение, если старейшины совета спросят, не могли бы вы просто сказать, что вы убили этого демона Кан У и не упомянуть меня?"

Танцы Шан Цин нахмурились: "Хочешь, чтобы я соврал ради тебя?"

"Просто маленькая ложь, без вреда."

"Но я не вру".

Её ответ прямо ошарашил Ван Пыль. Черт, ты такой большой, что говоришь мне, что не можешь врать?

"Сестра Грин Дэнс, не шути, ты никогда не лгала с самого детства"?

"Нет".

Танцы Шан Цин решительно покачали головой: "К тому же, я тебя плохо знаю, не называй меня чушью".

Углы рта Ван Даста подергались. Соблазнительно сказать, кого ты обманываешь, как в мире могут быть люди, которые никогда не лгали.

Но старейшины академии могут приехать в одно мгновение, на этот раз, очевидно, не лучшее время для сплетен, сразу же сказал: "Значит, ты не должен мне услугу за холодный зеленый меч? Сделай мне одолжение, и мы закончим".

Легкая улыбка наконец-то появилась в уголке рта Shang Qing Dance, "Сделка".

Ван Пыль: "....."

Чёрт, что это за подстава?

Шан Цин танца шага лотоса шелкнул и пришел к телу Sangwu демона, ее руки дрожали с холодной маркизой, и в этот момент тело Sangwu демона страдали бесчисленные раны от меча.

Эта смертельная рана, которая была разделена пополам системой убийств Ван Чэнь в одно касание вторым, также была покрыта густым холодным морозом, который она использовала, и выглядело так, как будто она была разделена огненным холодным ледяным мечом Ци.

За несколько коротких вдохов она превратила всевозможные детали в десять, и когда вы еще раз посмотрите на этого демона Кан У, становится ясно, что он не имеет никакого отношения к Чжаосяньской тыкве, а скорее, как будто он был жестоко оскорблен Шан Цинву и умер под ее ледяным мечом Ци.

С одной стороны, Ван Пыль посмотрел на подёргивающиеся углы своего рта: "Подделка настолько искусна и совершенна, как он посмел сказать мне, что не будет врать"? Я действительно верю в тебя!"

Вуху, в городе есть глубокая канавка, я возвращаюсь в деревню.....

<http://tl.rulate.ru/book/40409/880468>